

После тёплого приёма, устроенного учениками Секты Ушедшей Обиды, Цзян Сяочжоу и Байли Фэн ещё несколько дней неспешно бродили по ярмарке. Приобретя несколько талисманов сокрытия, способных даровать невидимость, они взобрались на спину двуглавого феникса и отправились в обратный путь, к родным стенам секты Повелителей Зверей.

После забавной уловки с торговцем Байли Фэн поймал себя на мысли, что его симпатия к Цзян Сяочжоу стала ещё глубже. Прежде Сяочжоу казался ему лишь блёклым, чужим именем, но стоило сойтись поближе, как рядом с ним обнаружилось удивительное умиротворение. Время, проведённое вместе, не утомляло; напротив, сквозь напускную лень попутчика то и дело проступали черты характера столь неожиданные, что наблюдать за ними было сплошным удовольствием.

Словно под невзрачной раковиной вдруг отыскалась безупречная жемчужина.

Байли Фэну не терпелось поскорее предстать перед отцом и поведать о предателе, сбежавшем из секты.

Двуглавый феникс мчался весь день и опустился на землю Повелителей Зверей незадолго до того, как солнце утонуло за горизонтом.

Они направились к величественному, сияющему золотом чертогу, чтобы поприветствовать главу. Едва переступив порог, Байли Фэн звонко крикнул:

— Отец, мы вернулись!

В отличие от Цзян Чангэ, вечно пребывающего в глубоком уединении ради самосовершенствования, Глава Байли редко запирался в медитативных покоях. Чаще всего его можно было застать прямо в тронном зале, где он деловито обсуждал торговые сделки с гостями.

Услышав голос сына, он отпустил слуг и поспешил навстречу.

— Отец, мы сбыли тех землероев! Угадай, за сколько?!

Глава секты с мягкой улыбкой оглядел сияющего от гордости сына:

— Что, неужто озолотились?

— Пять землероев девятого ранга ушли за сто тридцать пять высокосортных духовных камней! И вдобавок нам досталась редчайшая пилюля Восстановления Истока, которую днём с огнём не сыщешь!

Глава секты сразу почуял подвох, но расспрашивать не стал — терпеливо ждал продолжения.

Не дождавшись от отца бурного изумления, Байли Фэн слегка сник, но тут же без утайки выложил все подробности их приключения на ярмарке:

— Я сначала хотел избить этого мерзавца прямо на месте, но Сяочжоу меня вовремя удержал. И продать ему землероев тоже он придумал. Отец, он невероятен! Этот пройдоха плясал под его дудку, совершая один неверный шаг за другим, в точности как рассчитывал он. Я ведь до последнего думал, что план сорвётся, но в итоге мы проучили негодяя по заслугам...

Расхваливать друга было истинным удовольствием, и разгорячённый Байли Фэн долго и воодушевленно расписывал проницательность и безупречный расчёт Цзян Сяочжоу.

— В общем, так всё и было, — наконец закончил он, явно желая продолжать ещё.

Выслушав этот сбивчивый рассказ, глава секты снисходительно улыбнулся, однако его взгляд, устремившийся на Цзян Сяочжоу, внезапно омрачился, и он вздохнул.

Обладая тонким чутьём, Цзян Сяочжоу заволновался:

— Господин глава, я в чём-то ошибся?

— Нет, ты всё сделал верно, — Глава Байли ободряюще похлопал юношу по плечу. — Но с подобным отребьем всегда нужно идти до конца. Либо уничтожить на корню, либо не трогать вовсе. Иначе они затаят злобу и вернуться, принеся неисчислимые беды. Впрочем, сейчас речь о другом. Из секты Меча Лянъи пришло письмо.

Сердце Цзян Сяочжоу радостно екнуло, но, скользнув взглядом по помрачневшему лицу собеседника, он тут же понял: вести не из лёгких.

— Плохие новости? — с тревогой спросил он.

— Само послание я не читал, — вздохнул Глава Байли. — Однако соглядатаи доносят, что на горе Далинь, у самых границ твоей секты, вновь зафиксировано присутствие демонов. Боюсь, вторжение Бездны неизбежно.

Цзян Сяочжоу почувствовал, как сердце ухнуло в пустоту.

Глава протянул ему свиток. Цзян Сяочжоу поспешно развернул бумагу, но она оказалась чиста — послание было защищено чарами и открывалось лишь тому, кто направит внутрь собственную духовную силу.

— Позвольте мне откланяться, — взволнованно произнёс он и, поклонившись главе, быстрым шагом направился к своему гостевому дворику.

Байли Фэн застыл в нерешительности. Он и сам до смерти боялся услышать дурные вести из секты Меча Лянъи. Провожая тревожным взглядом фигуру друга, он нахмурился и тихо спросил:

— Отец, что там происходит на самом деле?

Глава Байли тяжело вздохнул:

— Тучи сгущаются, сын мой. Демоны на этот раз настроены крайне решительно, грядёт жестокая бойня. Секта Меча Лянъи примет удар первой, а брат Цзян всё ещё не прервал своего затворничества...

— Но как же Сяочжоу?..

— Он всего лишь мальчишка, — вполголоса ответил отец. — Каким бы проницательным и смыслённым он ни был, что может сделать практик на стадии Возведения Фундамента против полчищ Бездны? — Он наклонился ближе к сыну и заговорщически прошептал: — К тому же, внутри самой секты Лянъи назревает раскол. В последнее время там творится нечто неладное. Атмосфера накалена до предела.

Байли Фэн удивлённо вскинул брови:

— Отец, откуда у тебя такие сведения?

— Глупый малый, разумеется, у меня везде есть свои уши и глаза, в том числе и среди адептов Лянъи. Своевременные слухи стоят дороже золота. — Глава Байли слегка подтолкнул сына к выходу. — Грядущее испытание может сокрушить секту Меча... Ступай, побудь сейчас со своим другом.

Тем временем в своей комнате Цзян Сяочжоу читал проявившиеся на бумаге строки. Его разум отказывался верить прочитанному, увлекая в омут растерянности и глухой тревоги.

Письмо феи Лэчи было лаконичным. Она сообщала о замеченных на горе Далинь лазутчиках Бездны и уверенно заявляла, что полномасштабная атака начнётся в течение полумесяца. Впрочем, матушка настойчиво просила Сяочжоу не поддаваться панике: защиту секты Меча Лянъи обеспечивал древний оборонительный барьер, в строю оставались четверо могущественных старейшин, а среди молодого поколения выросло немало талантов. Чжоу Ци и вовсе достиг великого круга Золотого Ядра — равных ему среди ровесников просто не было. Если же тучи над сектой сгустятся окончательно, она лично заставит Цзян Чангэ прервать медитацию и выйти наружу.

В конце письма она особо подчёркивала: поскольку его духовные каналы пострадали и сила упала до Возведения Фундамента, ему ни в коем случае нельзя возвращаться. Безопасность в стенах секты Повелителей Зверей сейчас превыше всего. Стоит переждать бурю там, не создавая лишних хлопот. Как только всё уляжется, за ним пришлют надёжных людей.

"Секта Меча Лянъи — это долг Чангэ, а значит, и мой долг. Что бы ни принесло нам нашествие демонов, я сделаю всё, чтобы защитить наш дом и всех вас"

Цзян Сяочжоу лихорадочно перебирал в памяти сюжет оригинального романа. Согласно первоисточнику, первое нашествие демонов должно было стать лишь вялой, пробной вылазкой Бездны. Мир праведных заклинателей одержит в той битве сокрушительную победу с минимальными потерями. Единственным значимым событием должна была стать трагедия Чжоу Ци: один из верховных демонов разрушит его кость меча, запустив тем самым процесс перерождения героя из сломленного калеки в истинного владыку.

Однако эти бездушные сухие слова из книги — «минимальные потери» — теперь давили на грудь неподъёмным жёрновом.

Судьба Чжоу Ци была предрешена, но как быть с остальными? Что, если в этой резне пострадает Цзян Чангэ, погибнет фея Лэчи или сгинет Сяо Юэ? И неужели он, зная о будущем триумфе Чжоу Ци, должен безучастно смотреть, как близкого человека калечат на его глазах?

В груди разгоралось ядовитое пламя тревоги. Недоброе предчувствие, острое, как игла, впивалось в виски, лишая покоя.

Сяочжоу отчаянно порывался сорваться с места и броситься на помощь, но горькая правда отрезвляла: с его жалкой ступенью Возведения Фундамента он лишь станет обузой. Матушка права. Единственное разумное решение сейчас — затаиться в безопасном прибежище секты Повелителей Зверей и ждать новостей.

Тихий стук прервал его метания — в комнату вошёл Байли Фэн.

— Сяочжоу, ты как? — с неподдельным беспокойством спросил он. — Что пишет госпожа Лэчи? Если это тайна твоей семьи, можешь не говорить.

Сяочжоу попытался выдавить из себя беззаботную улыбку, но вышло натянуто:

— Никаких секретов. Всё ровно так, как сказал твой отец: полчища демонов идут войной.

— Я слышан о великих подвигах твоего отца, главы Цзян, — попытался подбодрить его Байли Фэн. — С его мощью им ничто не угрожает.

— Я и сам это понимаю, но на душе скребут кошки... — Сяочжоу бессильно опустил на стул.

Леденящий ужас перед неведомой бедой продолжал пульсировать в голове. Откуда исходит эта угроза?

Не выдержав давления мыслей, он вскочил:

— Нет, я должен вернуться. Я обязан увидеть всё своими глазами.

— Стой, — Байли Фэн мягко, но решительно удержал его за плечи. — Весть о нашествии демонов разлетелась по всему континенту. Сейчас к горе Далинь стекаются сотни бродячих практиков и наёмников. Дороги забиты, повсюду царит хаос. Без прежней силы ты даже не доберёшься до ворот. Останься в секте, так будет лучше.

Цзян Сяочжоу угрюмо промолчал. Поняв, что юноша всё ещё рвётся в бой, Байли Фэн поспешно добавил:

— Давай сделаем так: я сам отправлюсь в секту Меча Лянъи вместо тебя. Заодно навещу Чжоу Ци и разузнаю, как обстоят дела.

«Точно, Чжоу Ци... — промелькнуло в голове Сяочжоу. — Он ведь главный герой этого мира. История должна следовать канону. Это лишь неизбежное испытание перед его истинным возвышением».

Тяжело выдохнув скопившееся напряжение, Цзян Сяочжоу благодарно улыбнулся другу:

— Прости, мне не следовало перекладывать свои тревоги на твои плечи. Ты прав, от меня там сейчас не будет никакого толку. Я останусь здесь и буду ждать новостей.

Видя, что Сяочжоу понемногу успокаивается, Байли Фэн облегчённо вздохнул. На мгновение ему безумно захотелось заговорить о своём скором празднике совершеннолетия. Сказать, что сразу после церемонии он намерен признаться ему в своих истинных чувствах.

Однако эти робкие юношеские чаяния казались нелепыми и ничтожными на фоне грядущей войны и нависшей над сектой Меча гибели. Взглянув на помрачневшего друга, Байли Фэн так и не решился озвучить то, что рвалось из груди.

Обладая куда более тревожными сведениями от отца о внутреннем расколе в Лянъи, он и сам терял уверенность. Успокаивая Сяочжоу, он понимал: дела плохи. Да, пожалуй, ему действительно стоит отправиться туда лично.

Байли Фэн даже не догадывался, что фитиль для пороховой бочки, которой стала секта Меча Лянъи, поджёт он сам, когда без тени сомнения лишил жизни тех троих негодяев.

Тревога была плохим советчиком. Единственное, что сейчас мог сделать Цзян Сяочжоу — восстановить крупницы былой силы. Запершись в уединённых покоях, он принял пилюлю Восстановления Истока и погрузился в глубокую медитацию. Спустя десять суток непрерывного созерцания юноша открыл глаза, ощутив, как в меридианах заструилась чистая энергия: он наконец вернулся на стадию Просветления.

Подобные снадобья создавались исключительно для редких случаев, когда практик терял накопленный ранг, а потому спрос на них был мал, и алхимики неохотно брались за их варку. То, что Сяочжоу сумел раздобыть заветную жемчужину на ярмарке, походило на чудо — спасительный маяк в кромешной тьме.

Покинув стены своего дворика, Сяочжоу направился на поиски друга, но встреченный им на пути Лань Сянь огорошил его известием:

— Молодой господин Байли отбыл в секту Меча Ляньи.

Сердце Сяочжоу вновь забилося в тревожном ритме:

— Зачем он ввязался в это пекло? Я же просил его не соваться туда!

Лань Сянь послушно передал заготовленный для такого случая ответ:

— Молодой господин Байли просил передать, что не может оставить Чжоу Ци и просто обязан отправиться туда лично.

Байли Фэн нарочно придумал эту ложь, чтобы избавить друга от мук совести.

«Ради Чжоу Ци?..»

В этот миг Цзян Сяочжоу будто очнулся. За время, проведённое бок о бок с Байли Фэном, он настолько привык к его мужскому наряду, что совершенно позабыл: перед ним — суженый Чжоу Ци.

Байли Фэн ведь упоминал о скором совершеннолетию. Если бы не война, они наверняка вскоре стали бы супругами, союзом которых восхищался бы весь мир заклинателей.

«Пусть идёт, — тоскливо подумал он. — Судьбу не изменить. Но когда Чжоу Ци столкнётся со своей бедой, рядом с ним хотя бы будет тот, кто разделит эту ношу».

Вздохнув, Сяочжоу ощутил, как сердце укололо мимолётным, но острым чувством одиночества.

Спустя сутки грянула гроза. Орава демонов хлынула из разломов, атаковав позиции секты Меча Лянъи на горе Далинь. Секта Повелителей Зверей и секта Ушедшей Обиды спешно направили сотни своих лучших адептов на подмогу союзникам.

Кровавая сеча бушевала всего три дня.

На исходе третьих суток израненный, покрытый гарью и чужой кровью Байли Фэн вернулся в родную обитель.

Он принёс с собой весть, которая разорвала мир Цзян Сяочжоу в клочья.

Секты Меча Лянъи больше не существовало. Она была стёрта с лица земли.

Цзян Чангэ и фея Лэчи погибли, лишившись и тел, и душ. Чжоу Ци пал в бою, его душа безвозвратно рассеялась. Цзян Цзиньюэ пропал без вести.

<http://bllate.org/book/20178/2172308>